Ионцева С.В.

Устойчивое экономическое развитие России в условиях экологического и демографического кризисов

В статье рассматриваются вопросы теоретического и методологического характера по проблемам устойчивого экономического развития в условиях прогрессирующих в России экологического и демографического кризисов, их взаимосвязи и взаимовлияния

Возможно ли вообще экономическое развитие в условиях демографического кризиса, переживаемого современной Россией? Что понимать под «устойчивым развитием», как собственно и под «демографическим кризисом»? И если «устойчивое» экономическое развитие невозможно в условиях современных экологической и демографической ситуаций (а именно к этому выводу склоняется автор), то, что необходимо сделать в первую очередь, для того, чтобы тем не менее достичь необходимых условий для перехода к «устойчивому экономическому развитию»?

Вот небольшой блок вопросов, на которые постараемся вкратце (насколько позволяют требуемые объемы) ответить в данной статье.

Хотелось бы сразу подчеркнуть главный тезис этой работы о том, что в условиях современных экологического и демографического кризисов переход России к «устойчивому экономическому развитию», а далее к инновационной экономике и экономике знаний, невозможен, что ниже чуть подробнее и будет обосновано.

Но в начале о самом словосочетании «устойчивое развитие», переведенного с английского «sustainable development», которое также обозначается как «поддерживающее развитие», «устойчивое равновесие», «сбалансированное развитие», «согласованное развитие», «регулируемое развитие» и др. Надо подчеркнуть, что изначально сама идея «устойчивого развития» появилась применительно к природопользованию и, по мнению В.И. Данилова-Данильяна, это произошло где-то в середине 19 века среди немецких лесоводов, которые понимали под ней «такую систему эксплуатации лесов, при которой лес сохраняется, вырубка не превосходит естественного прироста и лесосеки организованы таким образом, что, применяя современную терминологию, лесная экосистема воспроизводится без потерь.[1]

В научный и политический же оборот этот термин вводится в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН, которая подготовила и сделала доклад на Генеральной Ассамблее ООН «Наше общее

[1] «Экономическая эффективность развития России». Под ред. проф. К.В. Папенова. М., ТЕИС, 2007. стр 469-470.

будущее».[2] А затем это понятие было закреплено в основном документе «Повестка дня на XXI век», который был принят на Всемирной Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где идея «устойчивого экологического развития» непосредственно связывается с социально-экономическим развитием.

И в продолжение этой идеи в 1994 г. в г. Каире проходит Всемирный форум ООН по народонаселению и развитию, где собственно во главу идеи ставится человек (население), ради благополучного существования которого и необходимо «устойчивое развитие». К сожалению, в ходе дальнейшей полемики по «устойчивому развитию» демографический фактор неправомерно, на наш взгляд, оказался в тени, а само «устойчивое развитие», по справедливому замечанию Д.Н. Кавтарадзе, больше стало сводиться к политическому процессу.[3]

Как нельзя не отметить и мнения академика РАН Н.Н. Моисеева, который предостерегал от упрощенного понимания концепции «устойчивого развития», считая ее одним из опасных заблуждений мирового сообщества, полагая, «что развитие человечества как составной части биосферы должно быть согласовано с развитием всей системы и не должно содействовать ее деградации»[4], что зачастую имеет место в результате экономического роста, непродуманной производственной деятельности людей, обеспокоенных сугубо экономическими показателями и получением прибыли.

Ничего по сути нового в полемику об «устойчивом развитии» не внесла и следующая Всемирная конференция ООН по окружающей среде, которая прошла в 2002 г. в г. Йоханнесбурге под лозунгом «устойчивого развития» и еще более политизировала это понятие.

Не вдаваясь в подробности этой полемики, вышедшей далеко за пределы «устойчивого экологического развития», включающей в себя практически все злободневные проблемы развития человечества (бедность, права национальных меньшинств, гендерные различия и т.п.), приведем лишь два определения. Первое, которое дала Международная комиссия по окружающей среде и развитию в 1987 г. и которое наиболее широко цитируется и используется, заключается в том, что «устойчивое развитие–это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Заметим, что данное определение вызывает много вопросов и не дает четкого понимания предложенной концепции развития как экологического, так и развития общества в целом, ставя по сути «потребление» на первый план.

Большего внимания, на наш взгляд, заслуживает определение В.И. Данилова–Данильяна: «Устойчивое развитие–это такое общественное развитие,

---

[2] Our Common Future. UN, N-Y, 1987. (на русском языке был опубликован в издательстве Прогресс в 1989 г. и с этого времени термин «устойчивое развитие» получает распространение в нашей стране).

[3] Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. «Природа и люди России: основания к пониманию проблемы», М., 1999. с.20

[4] Моисеев Н.И. Еще раз о проблемах коэволюции. Экология и жизнь. 1998, № 2. С. 25.

при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально–деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»[5]

Хотя и данное определение, как и многие другие, также вызывает вопросы, в частности, связанные с тремя отрицаниями, в нем есть одно, на взгляд автора, очень важное положение, определяющее такое понятие как «демографический кризис», а именно–«деградация человека», можно сказать шире, «деградация населения».

В.И. Данилов–Данильян, разъясняя это положение, говорит о росте доли среди населения, как биологического вида, «генетически искаженных распадных особей», что становится «столь же опасной угрозой человеческому роду, как и деградация и гибель окружающей среды»[6].

Заметим, что эта угроза не просто роду человеческому, как таковому, это прямая угроза и окружающей среде, и тем экономическим отношениям, в которые вступают «распадные особи», нанося через них огромный вред той же природной среде, а через нее непосредственно и здоровью населения.

Причем, эта деградация населения берет начало со второй половины XVIII в., когда начинает набирать обороты становление капиталистических отношений и капитал, по сути, становится вершителем, не только судеб человеческих, но и самой природной среды, еще, видимо не подозревая, что в XX в., именно природа выступит одним из главных препятствий для его дальнейшей экспансии. Не случайно, еще в 1804г. известный французский ученный Ж.-Б. Ламарк с грустью замечает, что «назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав Земной шар непригодным для обитания»[7].

При этом появление все большего числа «распадных особей» - это не просто процесс дебилизации населения на генетическом уровне. Это более глубокий и опасный процесс, затрагивающий социальную и духовную стороны жизнедеятельности человеческого общества, появления все больше людей, не ценящих не только свою жизнь, но, что особенно важно, и жизнь других людей, и тем самым ставящий под прямую угрозу существование этого общества как на биологическом, так и на социальном уровнях.

Этот вопрос приобретает особую злободневность, учитывая, что речь идет не только об отдельных странах или регионах, а о мире в целом, вступившем на путь глобализации, появления глобальных проблем, среди которых, несомненно, выделяются экологическая и демографическая проблемы. Более того, автор придерживается той точки зрения, что добиться «устойчивого экологического развития» в отдельно взятой стране в условиях возрастающей глобализации мирового хозяйства практически становится невоз-

---

[5] Данилов–Данильян В.И. Устойчивое развитие: 20 лет споров // в книге «Экономическая эффективность развития России». Под ред. проф. К.В. Папенова, М., ТЕИС, 2007. С 474.

[6] Данилов–Данильян В.И. Устойчивое развитие: 20 лет споров // в книге «Экономическая эффективность развития России». Под ред. проф. К.В. Папенова, М., ТЕИС, 2007. С 475.

[6] Цит. по «На пути к устойчивому развитию России», бюллетень, вып. 23, 2003. С. 12

можно. Например, вырубка лесов в регионе Амазонки приводит к ухудшению климата не только непосредственно в этом регионе, но и по миру в целом (ежедневно, по оценкам экспертов ООН, истребляются и уничтожаются 55 тыс. га тропических лесов). Вырубка лесов в других регионах ведет к увеличению площади мировых пустынь (по тем же оценкам, ежедневно превращаются в пустыню 220 тыс. га земли!), глобальной проблемой становится нехватка чистой питьевой воды, вскоре такой же глобальной проблемой станет нехватка чистого воздуха (в крупных городах мира это уже реальность) и т.д.

Но, если верно утверждение, что преждевременно говорить об «устойчивом экологическом развитии», хотя несомненно к этому надо стремиться, то может быть возможно «устойчивое экономическое развитие», в том числе и в отдельно взятых государствах, например в России?

Однако, сразу возникают другие вопросы, а что понимать под «Устойчивым экономическим развитием»? Экономическое развитие и экономический рост – это синонимы или принципиально разные явления? Можно ли имея экономический рост, в частности удваивая или утраивая ВВП, деградировать в целом? Ответить на последние два вопроса, как и на другие подобные вопросы, располагая современными данными, относительно не сложно. Очевидно, что «рост» и «развитие» - это не синонимы, как и то, что экономический рост, наблюдаемый вот уже более 2-х столетий в развитых странах не привел к всеобщему благополучию и развитию, особенно применительно к природной среде.

Как пишет известный российский специалист в области экономики природопользования, С.Н. Бобылев «человечество в XX веке полностью игнорировало законы биосферы. На планете сформировался техногенный тип развития вне зависимости от различий и особенностей функционирующих экономических моделей, который базируется на технологической основе, не учитывающей экологические ограничения»[8] И далее вышеуказанный автор пишет, что такое отношение к природе чревато экологическими деформациями, которые «приведут к катастрофическим экономическим и социальным последствиям для всего человечества, пострадают сотни миллионов человек. Будут затоплены многие острова и прибрежные территории по всему миру. Огромный ущерб понесут сельское хозяйство, рыболовство и населенные пункты».[9]

Парадокс ситуации как раз в том и заключается, что до определенных пределов экономический рост возможен и в условиях экологического кризиса за счет дальнейшего технологического совершенствования, но в большей мере за счет уничтожения природы, что в конечном счете необратимо приведет к экологической катастрофе глобального характера и уничтожению жизни на планете Земля.

---

[8] Бобылев С.Н. «Экономика знаний и устойчивое развитие»// В монографии «Экономика знаний». Под ред. проф. В.П. Колесова М., «ИНФРА-М», 2008г. С.201

[9] Там же, с. 203

Именно в связи с последним, видимо, и появляется словосочетание «устойчивое экономическое развитие», под которым понимается такое экономическое развитие, которое должно обязательно учитывать экологический фактор, выступающего в роли своеобразного естественного ограничителя производственной деятельности, жаждущих прибылей «людей неразумных». При этом в самой системе «Природа – Население – Экономика», зачастую именно «экономика» объявляется ведущим, «наиболее значимым» фактором устойчивого развития, «поскольку в широком смысле именно он определяет условия развития и производственно-технологического, и социального секторов, которые оказывают наибольшее влияние на окружающую человека среду»[10].

Думается, что это самое большое заблуждение экономистов, поскольку ведущей компонентой этой системы является «природа», ее опосредованным звеном выступает население, которое, с одной стороны, есть ее важная биологическая часть, с другой, как социальный организм оно есть локомотив становления и развития непосредственно экономики, которая уже в свою очередь воздействует (чаще пока негативно) на природную среду. С учетом такой системной взаимозависимости население предстает важным фактором, способным и помогать, и сдерживать (ограничивать, препятствовать) устойчивое развитие, как на мировом, так и на национальном уровнях.

И наиболее наглядно эта препятствующая роль проявилась в России, переживающей глубокий демографический кризис, выражающийся как в количественных, так и в качественных негативных изменениях в населении страны. Более того сохранение демографического кризиса в отличие от экологического кризиса уже сейчас делает невозможным переход России к устойчивому развитию, как экономическому, так и экологическому. Но, если в отношении понятия «устойчивое экологическое развитие» существует достаточно много определений, то в отношении понятия «устойчивое экономическое развитие» мы таковых определений практически не находим. В основном все сводится к экономическим аспектам устойчивого развития в целом. Хотя более перспективной представляется разработка идеи «социально-эколого-экономической устойчивости», связанной с тем, «что под угрозой находится не только экологическое, но и социальное равновесие на земле, поскольку, несмотря на рост объемов производства, проблемы взаимодействия природы и общества становятся все острее и острее»[11]

По мнению автора под «устойчивым экономическим развитием» следует понимать такое экономическое развитие, которое создает благоприятные условия для жизнедеятельности как ныне живущих, так и будущих поколений людей при обязательном сохранении и поддержании окружающей среды, по крайней мере на уровне ее самовоспроизводства, а в идеале на уровне про-

---

[10] Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний:концептуальные основы теории и практики управления. Под ред. В.В.Попкова. М.,изд-во «Экономика», 2007. С.11.

[11] Бобров А.Л., Папенов К.В. Социальная экономическая деятельность в контексте проблем природопользования//Экономическая эффективность развития России. Под ред. К.В.Папенова. М.,ТЕИС, 2007. С.549.

грессивного самовоспроизводства (деревья надо не столько рубить, сколько спасать и сажать, океан и другие источники воды надо не загрязнять, а помогать их самоочищению и обогащению и т.п.). Такое положение тем более необходимо, если мы говорим о переходе к экономике знаний (инновационной экономике), о значительном повышении роли науки и образования в развитии будущего мира, в котором, как писал В.И.Вернадский, «разум и направляемая им работа человека становятся небывалой на планете геологической силой», превращающей «биосферу в ноосферу- сферу разума»[12].

Но, говоря о «сфере разума», базирующейся в том числе на экономике знаний (на взгляд автора, это более высокая ступень развития по сравнению с «устойчивым развитием», которую можно охарактеризовать как «прогрессивное развитие»)особую значимость приобретают демографические аспекты современного и тем более будущего развития мира. Более того, автор уверена в том, что формирование и развитие экономики знаний немыслимо без демографических положительных изменений, включая как рост численности населения (т.е. количественная компонента), так и качество воспроизводимых людей.

Исключительное значение демографический фактор приобретает для России, переживающей, начиная с 1992 г., более острую негативную демографическую ситуацию, чем развитые страны мира, -- ситуацию, в корне отличающейся от всей предыдущей истории демографического развития России (даже периода 1941–1945 гг., когда абсолютная убыль населения, превысившая 13 млн. человек, была наиболее значительной в истории страны) и которую можно охарактеризовать как демографический кризис.

Суть демографического кризиса заключается в следующем: значительно и быстро начинает снижаться рождаемость (общий коэффициент рождаемости составил в 1999 г. 8,3‰, 2007 г. 11,3‰ против 14,6‰ в 1989 г., суммарный коэффициент рождаемости сократился за это время с 2,01 до 1,20 и 1,35 ребенка на одну женщину); в результате снижения рождаемости наблюдается нарастающее старение населения (доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась с 18,5% в 1989 году до 20,3% в 2005 году), в 1999 году численность пожилых граждан впервые превысила численность детей; резко возросла смертность, особенно среди мужского трудоспособного населения (общий коэффициент смертности составил в 2005 г. 16,1‰ против 10,7‰ в 1989 г.); сократилась средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (с 70 лет до 65 лет для обоих полов, с 65 лет до 58 лет для мужчин, с 74,5 лет до 72 лет для женщин); ежегодно преждевременно умирает около 450 тысяч мужчин трудоспособного возраста Результат этих разнонаправленных процессов — естественная убыль населения, которая в России за 1992–2007 годы превысила 12 млн. человек (достигая в 2000-х гг. в среднем 600-650 тысяч человек ежегодно). В целом по стране превышение умерших

[12] Вернадский В.И. О науке. Т.1. Дубна, «Феникс» 1997 С. 576.

над родившимися в 2007 году составило 1,3 раза, при том, что естественный прирост населения в 2007 году был зафиксирован только в 16, небольших по численности, субъектах России. Следует также отметить, что, по сравнению с группой депопуляционных европейских стран (Австрия, Бельгия, Германия и др.), где естественная убыль составляет 0,1–0,7 человека на 1000 жителей, российские параметры естественной убыли населения оказываются в десятки раз больше (5,6 человек на 1000 жителей в 2005 году).

«И хотя, как пишут авторы доклада по демографической политике, предварительные данные за 2007 г. говорят о росте числа родившихся (8,3%), а также о сокращении смертности (4%) и, соответственно, уменьшении естественной убыли населения – с 534 тыс. до 379 тыс. человек, принципиальная оценка ситуации не меняется. Такая относительно благоприятная динамика может сохраняться еще 5-6 лет (наплодив сотни тысяч очень больных детей – С.И.), а затем по всем вариантам прогнозов, сделанных в последние годы разными организациями, убыль начнет расти»[13].

Так, по официальному прогнозу Федеральной службы государственной статистики, в 2025 г. естественная убыль населения России составит около 990 тыс.! (за прошедшие 15 лет максимальная естественная убыль была в 2000 г. – 949 тыс. человек)[14].

В то же время в 1990-е годы в силу сложившейся ситуации Россия с ее «прозрачными границами» превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан. По сути, миграционный прирост, начиная с 1992 года, стал единственной положительной компонентной демографического развития России, превысив за 1992–2007 гг. 5,5 млн. человек и позволил «сгладить» общую убыль населения России до 6,5 млн. Таким образом, международная миграция смогла существенно сгладить естественную убыль населения страны (55% в 1992–1997 годах, 16% в 1998–2004 гг. и 32% в 2005-2007 гг.). При оптимистических прогнозах в 300 тыс. миграционный прирост не в состоянии будет решить проблемы естественной убыли населения.

Вместе с тем подчеркнем, что, акцентируя все внимание на количественных показателях убыли населения, которая приняла в России крайнюю форму депопуляции, упускается из виду не менее (а возможно и более) важная характеристика демографического кризиса, а именно ***процессы общей деградации* (духовной, психологической, психической и физической) *населения России, значительного ухудшения его качественных характеристик*, *сопровождаемых ростом табакокурения, алкоголизма, включая пивной алкоголизм, распространением СПИДа и наркомании, соответствующим ростом социального психоза и «дебилизации» населения*** (степень которой пока слабо поддается формализации), что, в свою очередь, ведет к интенсивному вовлечению в криминальные структуры молодежи (в 2000-2006 гг. в среднем ежегодно регистрировалось свыше 160 тысяч пре-

[13] Демографическая политика России: от размышлений к действиям. Представительство ООН в России. М., 2008. С.13.
[14] Демографический ежегодник России. 2007. Росстат, М., 2007. Сс. 21, 533.

ступлений, совершенных подростками), снижению ее образовательного уровня (в стране уже насчитывается 2 млн. неграмотных подростков и, видимо, около 1 млн. «неграмотных» выпускников сотни тысяч коммерческих вузов) и др.

Кризисность демографической ситуации характеризуется тем, что в последние годы более половины рождающихся детей изначально больны серьезными заболеваниями (а как они могут быть здоровыми, если 50% молодых женщин курят во время беременности, часть из которых употребляет наркотики и алкоголь?) при этом не менее 5% из них оказываются «на улице», то есть брошенными живыми родителями, общая численность социальных сирот составляет около 700 тысяч человек, беспризорников — более 4 млн. человек! Каждые 9 из 10 выпускников школ больны хроническими заболеваниями, а 2/3 окончивших высшие учебные заведения имеют еще больший «букет» заболеваний. Ежегодно более одного млн. человек за 1992 2007 гг. были признаны инвалидами, а общая численность детей-инвалидов превысила 617 тысяч человек. В настоящее время общая численность выявленных наркоманов официально оценивается в 6 млн. человек, а в ближайшие годы она превысит 10 млн. человек! При этом уровень заболеваемости наркоманией среди молодежи в 2,5 раза выше, чем у взрослых. Число смертей от употребления наркотиков в сравнении с 1980-ми годами в целом увеличилось в 12 раз, а среди несовершеннолетних — в 42 раза! Средняя продолжительность жизни наркоманов составляет 10–15 лет. Средне ежегодная заболеваемость среди населения России нервными заболеваниями за 2000-2007 гг. составила более 2,2 млн. человек, среди детей - 770 тыс.! Какова же в настоящее время численность психически больных людей в России? И, видимо, не случайно появление в СМИ заголовков типа «Москву захлестнула эпидемия психоза», когда офисные клерки под конец рабочего дня начинают крушить все вокруг себя, нападая в том числе и на своих коллег, а в армии вполне нормальные на вид молодые ребята начинают стрелять в своих сослуживцев и число таких случаев нарастает год от года!

Налицо кризис социально-демографического развития общества, кризис института семьи. Впервые в начале 2002 года в России разводимость превысила брачность. В последние годы в России число жертв насилия в семье превышает 2 млн. детей в год. По сути, как мы отметили выше, нарастает процесс «дебилизации» молодежи, рост доли «распадных особей», достижение критической (более 50% от всего населения) массы которых поставит окончательный крест не только на достижении «устойчивого экономического развития», но и на будущем «прогрессивном развитии» России, станет прямой угрозой ее существованию как самостоятельного государства.

Отсюда можно сделать вывод, что для достижения «устойчивого экономического развития», как собственно и развития в целом, прежде всего необходимо совершенно по-другому взглянуть на решение проблем, связанных с демографическим кризисом, обратив самое пристальное внимание на качественные негативные изменения, которые происходят в населении, причем не только в России, и которые уже становятся прямой угрозой достижению ус-

тойчивого развития, включая его экологические, экономические и социальные аспекты.

Список литературы

Вернадский В.И. О науке. Т.1. Дубна, «Феникс» 1997.

Демографический ежегодник России. 2007. Росстат, М., 2007.

Демографическая политика России: от размышлений к действиям. Представительство ООН в России. М., 2008.

Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). М., ТЕИС, 2004.

Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. «Природа и люди России: основания к пониманию проблемы», М., 1999

Моисеев Н.И. Еще раз о проблемах коэволюции. Экология и жизнь. 1998, № 2.

На пути к устойчивому развитию России, бюллетень, вып. 23, 2003

Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний:концептуальные основы теории и практики управления. Под ред. В.В.Попкова. М.,изд-во «Экономика», 2007.

Экономическая эффективность развития России. Под ред. проф. К.В.Папенова. М.,ТЕИС, 2007.

Экономика знаний». Под ред. проф. В.П. Колесова М., «ИНФРА-М», 2008г. С.201

Our Common Future. UN, N-Y, 1987